

ОЛЬГА ПОГОЖЕВА

ПЛОХАЯ
ВЕДЬМА

Ольга Погожева

Плохая ведьма

«Автор»

2025

Погожева О. О.

Плохая ведьма / О. О. Погожева — «Автор», 2025

Когда старый друг просит о помощи, лесная ведьма не может отказать. Не по доброте душевной. А потому, что дурить голову молодому королю ради сытой жизни во дворце кажется хорошей идеей. Но это только кажется.

© Погожева О. О., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Хороший гость всегда вовремя	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Погожева

Плохая ведьма

Глава 1. Хороший гость всегда вовремя

— Она мертва, кажется!

Синюшные губы, ледяная кожа, окоченелые руки, залитый кровью корсет и обширная дыра в груди. Тут не кажется, тут наверняка.

— Ты ведь сделаешь что-то? Ну там... компресс, а?!

И щенячий взгляд, полный безумной надежды. Лестно, конечно, но воскрешения не по моей части. У меня задачи как раз противоположные.

— Не молчи! – взмолился Илай, падая передо мной на колени на деревянный настил. Лесной домик опасно дрогнул, но устоял. – Медея, скажи, что всё исправишь! Я не могу привезти её мёртвую, меня казнят! Или в подземелья! А я не могу в подземелья, у меня слабое здоровье. И я темноты боюсь...

На миг старого приятеля стало почти жаль. На миг – потому что я ещё прошлую авантюру ему не простила.

— Ну-ка, сдвинь её чутка, — махнула обезумевшему рыцарю, которого уже потряхивало от избытка эмоций. – Ага, в сторону, вот так. И плащом накрой, аппетит отбивает.

Илай тяжело поднялся на дрожащих ногах, нерешительно обогнул стол и потянул девицу за край дорогого сапожка. Под расшитой бисером кожей что-то неприятно хрустнуло. Никак, обмороженный палец ей отломал.

Молодой рыцарь вздрогнул и потянул девушку за лодыжки, немного освобождая место на столе. Затем нервно, но решительно сорвал с себя плащ и покрыл неживую гостью, скрывая расшитое золотом платье и заочневшие руки, вцепившиеся в порванный на груди корсет. Арбалетный болт напрямик в сердце – выстрел, достойный оаций. В более подходящем случае, разумеется.

На лицо плаща не хватило, и я бережно прикрыла его кухонным полотенечком, бегло глянув на покойницу. Наверняка первой красавицей была при жизни. Русые локоны, пушистые ресницы, ровные белые зубы, размазанные румяна. Только расцвела; небось, везли кому важному в подарок...

— Чаю выпьешь? – предложила я, покосившись на нервного приятеля. – Да не мнись, скидывай с себя железо, ты здесь надолго. А если в отхожее место требуется – так хижину обойди, там, на заднем дворе...

Илай топтался ещё с минуту, пока я ставила котелок на огонь. Оглядевшись с нарастающим отчаянием, бедолага достиг блаженного порога тревожности, за которым уже ничего не страшно. Странно всхлипнув, Илай отстегнул перевязь с мечом, затем пояс, и наконец, встав в неловкую для непосвященных позу, стряхнул с себя кольчугу, прыгая и подергивая задом.

— Поторопись, — подогнала я, заливая чайник с травами. – Я на гостей не рассчитывала.

Илай прозрачный намёк схватил на лету, сбрасывая рыцарское добро у порога и ужом выскальзывая наружу. Про «задний двор» я приукрасила, конечно. Так, протоптанная дорожка, выложенная хвоей и шишками, к убогой деревянной будке с выгребной ямой. Таких ям, уже заполненных и надёжно засыпанных, я обнаружила неподалёку ещё парочку. Мастер Харт даже новую копать принялся, рассчитывая на долгие годы в лесном заточении.

Все мы ошибаемся.

— Руки вымыл? – уточнила я, как только Илай вновь появился на пороге. – К трупному соусу только заразы не хватало... Дверь захлопни, чай, не лето!

Илай судорожно хлопнул хлипкой дверью и нервно покосился на мёртвую красавицу.

— Садись, — я пододвинула гостю глиняную тарелку. — Да выпей горячего, пока грудную хворь не словил.

Это я не по доброте душевной: старый приятель находился в шаге от истерики, а мне бы поближе к сути и подальше от чужих проблем. В чай я плеснула успокоительной настойки — пусть выдохнет, выскажется и топает мимо. Всё равно единственное, чем я смогу ему помочь — это указать место в лесу, чтобы прикопать девицу. Подальше от моей хижины и лишних подозрений.

— Бедный я, бедный, — заголосил Илай уже на второй чашке, размазывая слёзы по раскрасневшемуся лицу. — Меня же казнят...

— Ты повторяешься.

— ...посадят в темницу... или вначале посадят, потом казнят... А знаешь, как виртуозно казнит регент Чэнселлор? Так, чтоб осуждённый помучался, а толпа порадовалась...

И заел слёзы грубой ржаной лепёшкой, выгребая ею остатки мёда из горшка. Я вздохнула: мёда было жаль. Если Илаю всё равно на плаху, зачем пропадать добру?

— Рассказывай по порядку, — предложила я, ненавязчиво отодвигая горшочек в сторону. Больше будет говорить — меньше съест. — Во-первых, откуда на тебе рыцарская перевязь? Ты же едва в оруженосцы выбился, когда мы в последний раз виделись. Чем заслужил такую милость?

Илай пьяно икнул, а я задумчиво посмотрела на очередной стакан чаю, который друг опрокинул в себя, как брагу в таверне. Многовато настойки плеснула, что ли? Вон, снова глаза на мокром месте. И мёртвая красавица больше не пугает: глянь, поймал свисавшие с засаленного стола русые локоны, растёр ими пьяные слёзы по лицу.

— Да вот перед выездом и получил, — похвастал он слабо. — Регент Норт Чэнселлор лично даровал. Сказал, мол, верных людей трудно сыскать, кругом шпионы да предатели, а я, похоже, славный парень... Только мне и может он доверить важную миссию — сопроводить принцессу Араминту от родных пенатов в наше королевство, в целости и сохранности, для бракосочетания с молодым королём...

Мои глаза округлялись по мере рассказа, но опьянённый успокоительным зельем Илай не заметил.

— Мы целым отрядом из столицы выехали, да через весь Амбертрон в соседний Фрост-хейвен без приключений и добрались. А уже на обратном пути...

— Вам что же, соседи не выдали сопровождения? — не выдержала я. — Такую ценность везли!

— Выдали, — вздохнул Илай. — Только всё так неудачно закрутилось... Трое отравились по дороге, пятеро угодили в разбойничьи капканы, четверо в последней схватке погибли, уже на землях нашего королевства...

— А вас, амбертронцев, сколько было? — уныло спросила я, мысленно хлопая себя по лбу. Чтобы вляпаться в такое откровенное болото, нужно родиться Илаем.

— Немного, — понуро признал друг. — Семеро всего. Трое погибли в схватке, выжил я и ещё Дрэйк с ребятами. Только я упустил их из виду, когда на место возницы прыгнул и попытался уйти с каретой от погони...

— Хоть не растерялся.

— Я старался, — хлюпнул носом новоиспечённый рыцарь. — Когда карета перевернулась, я высвободил одного коня, посадил принцессу перед собой... Откуда и взялась та стрела...

— Болт, — вздохнула я. — Арбалетный болт. Наверняка стрелок на дереве сидел — эти ребята явно на наёмников не скупались. А что же, принцесса одна ехала? Ни слуги, ни камеристки?

— Были, — восторженно Илай. — Слугу, кажется, повозкой с приданным придавило. Камеристка чувств лишилась — я её в карете оставил, когда прищипорил коня... Я не виноват! Просто регент Норт строго наказывал: принцессу, мол, первым делом...

— Регент Норт послал тебя на верную смерть, — я решительно забрала горшок с мёдом у будущего висельника. — Притом, как ты говоришь, показательную. Он посвятил тебя в козлы отпущения, а не рыцари, балбес!

Глаза Илая, невинные и чистые, как небо в погожий день, расширились от обиды и удивления.

— Как так? — спросил он и вдруг заплакал, уронив тяжёлую голову на руки. В одной всё ещё красовалась недоеденная лепёшка.

Я молча смотрела на давнего товарища, пережившего очередное безумное приключение. Вот всегда с ним так! С детства ещё. То заказ для монастыря перепутает, то сдачу растеряет, то в мошенников вляпается.

И познакомились мы глупо — я отбила его у стайки мальчишек, когда меня послали на рынок. Мелкий такой, взъерошенный, что птенец перепуганный. Даже сколько ему лет, не помнил — откуда сироте знать такие тонкости? Решили, что около семи, потому как выглядел мальчонка значительно младше меня, уже здоровой двенадцатилетней девки. Это я выпросила у настоятельницы, чтобы его приютили в монастыре хотя бы до совершеннолетия, а там... ясное дело, что в доме Светлой Матери юноше не место.

Так и прожил Илай в монастыре, куда меня саму подбросили в младенчестве, целых три года, выполняя мелкие поручения и принося больше вреда, чем пользы.

До той самой осени, когда на монастырь напали.

— Ну, будет тебе, — смягчилась я, возвращая горшок на место и подталкивая его к рыдающему Илаю. — Доедай лепёшку... вот так, махай в мёд, что тут уже осталось... И спать ложись. С утра и разберёмся, что с тобой делать.

Что делать, что делать... бежать ему надо, далеко и надолго. Возможно, что навсегда. Точно не на север, откуда он увёз юную принцессу. На востоке дикие леса, на западе горы, а по торговым путям ему лучше не светить преступной рожей. Наверняка глашатаи в розыск объявят, а внешность у Илая приметная. Вот разве обрить налысо да морду углём подправить...

Оставался ещё юг, где он со своей медной шевелюрой будет выделяться похлеще, чем я со смоляной — на севере. Надо думать.

— А Дрэйк? — хлопнул носом Илай. — Он же с ребятами... ищет нас, наверное...

— Наверняка ищет, — нахмурилась я. — Ему же козла отпущения, не уследившего за принцессой, во дворец доставить надо. Для показательной казни.

Илай взвыл с новой силой, а я решительно поднялась, продираясь к двери. Места в лесной хижине с появлением в ней молодого рыцаря и мёртвой принцессы поубавилось значительно. Что уж говорить, мне и самой тут тесновато. Справа от входа камин, там же котлы, развешанная утварь и ящик с углём. Под крохотным оконцем — кухонная полка с припасами. По другую сторону камина — бочка с питьевой водой и ящик для дров. Под низким потолком — сушёные травы, фрукты да ягоды. Слева от двери, под вторым слюдяным оконцем, узкий письменный стол с книгами, свитками и реагентами. Напротив камина, у стены — грубый шкаф и узкая кровать. А по центру, занимая всю лесную хижину, гордо стоял кухонный стол, он же обеденный, он же для волшбы, который, будь моя воля, я бы давно сожгла или выкинула. Увы, стол дубовый, тяжёлый, покрепче всей хижины будет. Спорю на ведьмин дар, если мою скромную обитель поджечь, стол продержится дольше стен и даже каминной кладки.

Вот многое могу, а камни в дома складывать не умею. Иначе бы давно пристройку какую состряпала.

Выглянув наружу, я убедилась, что кроме привязанного к дереву коня у хижины не наблюдалось ни души, покрыла ошалелое после бешеной езды животное старой холщевойной

— какая-никакая защита от мелкого снежка, засыпавшего лес вокруг — и, вздохнув, раскатала перед оживившимся конём тюк соломы, который берегла на весну — крышу притрусить.

— Ты мне должен, — объявила я, возвращаясь в натопленную хижину и плотно прикрывая дверь. Внутри дома ворвалась-таки колкая снежная крошка, тотчас превращаясь в грязную лужу у порога. — А станешь должен ещё больше, как только я придумаю, что с тобой делать.

— А её... точно не оживить? — Илай отодвинул начисто вылизанный горшок и с мольбой уставился на меня. — Ты же... всякое можешь...

Могу, конечно. Но мертвецов поднимать не по моей части. На это, кажется, только Отец Света и способен.

— Меня казнят! — снова взвыл Илай, пока я настойчиво тянула его с лавки за локоть. — Что мне делать, Медея?

— Со мной советоваться, — нахмурилась я, — и желательно *дото*го, как вляпываешься в подобные приключения!

— Но всё так славно оборачивалось, — шмыгнул носом неудавшийся герой, пока я так же, за локоть, вела его к кровати. — Когда монастырь разграбили... мне тогда... лет десять исполнилось? Я только жалел, что тебя потерял — я ж тогда на рынок отправился в соседнюю деревню. Там и узнал, что на монастырь напали. Долго тебя искал, — сонно пожаловался Илай, послушно укладываясь в кровать. — Потом в услужение фермеру попал, а он продал меня бродячему рыцарю, а тот оказался в услужении у регента... Мы во дворец заходили, сам регент воинские труды оплачивал... А помнишь, как мы снова встретились? — вновь встрепенулся младший товарищ, на миг распахивая сонные глаза. — Мне посоветовали лесную знахарку, которая даже таких, как мой старый рыцарь, на ноги ставит. Только, мол, найти её можно, только если сама захочет. И я тебя нашёл! Помнишь?! Радость-то какая! Всё так хорошо складывалось... Даже когда мой старый мастер помер, мне службу при воинском дворе нашли, а через год регент Норт сам вызвал, в рыцари посвятил, сразу важное задание дал...

Я подоткнула одеяло, пока Илай бормотал что-то совсем уж неразборчивое, набросила сверху шкуру и выпрямилась, разглядывая младшего товарища. А ведь за годы, что мы не виделись, Илай ещё больше вытянулся, раздался в плечах, возмужал. Вон, в моей кровати едва помещается, того и гляди, на пол свалится. И то сказать — младшему товарищу уже двадцать годков стукнуло. Или двадцать один? Самой двадцать шесть, стало быть, Илаю...

— Дурашка, — вздохнула я, слушая ровное дыхание неожиданного гостя. — Твой регент потому тебя и вызвал, что более подходящего жертвенного агнца сложно придумать. Безродный сирота, никто не хватится, не вступится... Доверчивый, что щенок...

В дороге, разумеется, всякое происходит. Но столько злоключений, сколько выпало их отряду при сопровождении северной принцессы, само по себе не случается.

И раз единственным выжившим их отряда, помимо блаженного новоиспечённого рыцаря, стал некий Дрэйк с сотоварищами, я бы ставила на этого сомнительного господина. В другой раз даже восхитилась бы — столько наемников купить, ловушки расставить, за всем проследить и добить, кто сам не помер по-хорошему... Видимо, с отравлением принцессы не сложилось, свита приняла удар на себя, так что в ход пошла затейливая самодеятельность и откровенно топорные убийства. Судя по сбивчивому рассказу Илая, принцесса просто не должна была добраться к августейшему жениху. Почему — вопрос явно политический, а ответ наверняка знал регент Норт Чэнселлор.

Дверь скрипнула, когда я тихо выбралась наружу. Уже совсем стемнело, и если бы не снег, укрывший лес сияющим одеялом, я бы не увидела ничего дальше кривого порога. А так стояла, куталась в тёплую шкуру и слушала, вглядываясь в занесённые снегом лесные тропы. Илай продирался напролом; его спутникам не составит труда найти неопытного рыцаря. Сломанные ветки, припорошенные следы...

Зимовка в лесу – испытание не для слабых духом. Собственно, только духам здесь и место. И голодному зверью, которому не спится по причине пустых желудков. И редким путникам, которые ищут подмёрзших грибов, хвороста или беды на свои головы. И мне, потому что в поселениях лучше не появляться, а идти больше некуда.

За десять лет лесной жизни я свыклась и с морозной тишиной зимы, и с несмелым журчанием весенних ручьёв, и с хвойным ароматом лета, и с хрустящей осенней листвой. От людей вот отвыкла. В поселениях бывать приходилось, но я там не задерживалась, запасаясь необходимым и убираясь прочь до того, как ко мне приглядится залётный народец. И хотя в наших землях уже давно не случалось ни колдунов, ни ведьм – таких, чтобы о них прослышали – люди по-прежнему подозрительно относились ко всем одиноким и странным. А затем искали помощи у них же – тайком, за щедрую плату.

Местные уже меня узнавали. Ради общего блага я сказывалась лесной знахаркой; на том и расходились. Время от времени меня искали в лесу, просили помощи. Я редко отказывала. Кушать надо всем, даже ведьмам, а люди приносили, помимо еды, уголь, шкуры и всякую утварь. Взамен получали нехитрые снадобья и настойки, а особо нуждающиеся уходили с приворотными зельями. Немудрёное дело для ведьмы моего круга. Оскорбительное даже.

— ...снега навалило, следов не видно... Поворачиваем, Дрэйк, вряд ли он забрался в такую чащу! Да и чего ради? Ближайшее поселение в часе езды, наверняка рыцарёк рванул туда...

— След оборвался тут. Мерзавец рядом. Велено доставить живым. И тело... Точно мертва?

— Обижаешь...

Я прикрыла глаза, вслушиваясь в голоса, пока далёкие. Храп лошадей, встревоженные ночные птицы, в чей покой ворвались незваные визитёры. Это только хорошие гости всегда вовремя. А непрошенных разворачивают ещё на подходе.

*— То ли гром грохочет, то ли голод точит,
Поднимает стаю, глотки разрывает.
Подойдите ближе – кости мы облизем...
Мы давно не ели... ждали вас, терпели...*

Утробный вой ворвался в ночной лес ещё до того, как с моих губ сорвались последние хриплые слова. Лес ожил жарким дыханием, сильными лапами, бьющими по снегу, огромными тенями, несущимися из чащи к дороге. Несколько теней перемахнули через тропинку у самой хижины, так, что привязанный к дереву конь встревоженно заржал, натягивая поводья.

Я не пошевелилась. Враждебные духи, призванные колдовской силой, всё ещё крутились вокруг, заклинание действовало, тело мне не принадлежало. Что я? Проводница тёмных сил в бранный мир...

— Волки! Волки!!!..

Дикие крики, всхрипнувшее животное, звуки борьбы, топот копыт по утоптанной лесной тропе. Предсмертные хрипы. Влажное чавканье, драка за уже растерзанные тела. Сегодня мой откуп – две души. Третий... третий ушёл...

Я расслабила скрюченные пальцы, складывая ладони у груди. Жест для непосвящённых почти молитвенный.

Тишина.

Волки сыты, агнец цел, вечная память охотникам за головами.

— Не повезло, — глухо проронила я в ночь, как только стихли последние удары волчьих лап по снегу. — У этого агнца туз в рукаве...

Ведьмина сила – это не только привороты и настойки для любовных утех. Это чаще всего именно такое: неприглядное, кровавое, грязное. Кто считает иначе – наслушался романтических сказок, где девицы бегают к ведьмам только за молодильными фруктами.

Но они забывают о цене. Когда обращаешься к ведьме, нужно знать, что за любое мнимое добро следует неизбежная расплата. Исключений нет.

Хороших ведьм не бывает.

— Не спишь? – сонно спросили из-за спины. – Слушай, я чего придумал... Ведь немногие знают принцессу в лицо! А слуги её наверняка тоже... того... померли. С Дрэйком договоримся, он славный парень. Грубоватый немного, но и он, поди, на виселице болтаться не захочет. Ты как думаешь? Должен же я хоть кого-то доставить во дворец! Сработает, как считаешь? Должно сработать!

Я устало растёрла лицо и обернулась, кутаясь в меховую накидку.

— О чём ты, Илай?

— ...принцесса, конечно, повыше тебя, кожей посветлее, волосами краше... Глаза голубые, а не болотные... Ну и моложе, конечно, но мы тебя как-нибудь приукрасим, а? Я же знаю, к тебе девицы бегают, снадобья для лица выпрашивают, так, может, и твою смуглую личину замажем? Главное, чтоб регент Норт купился, а остальные подтянутся! Ну, откуда им знать, что ты не принцесса?..

На миг я оторопела, но Илай смотрел на меня с такой надеждой, что я сдержалась от честного ответа. Мысль была бы гениальной, не будь дурацкой.

— В платье переоденем, чем не принцесса? Ну пожалуйста! – возбуждённо затарахтел Илай, разгораясь собственной идеей. – Ты представь... нет, ты только представь, что у нас получится! Ты же станешь королевой Амбертрона! Не переживай, молодой король – он вроде ничего, вменяемый, я его издалика разок видел... А не получится – так исчезнешь! Главное, что уже не я за принцессу отвечать буду... Помнишь, как мы в детстве мечтали? Станем богатыми, знаменитыми! Ну, это ты станешь, конечно, но ты ведь меня не обидишь, а? Ты всегда меня защищала, настоятельница нас братом и сестрой звала... А во дворце знаешь, как вкусно кормят? И местные женщины в красивейших нарядах ходят, цветы нюхают, модные книжки читают... Там огромная библиотека, Медея! Целое крыло под манускрипты, фолианты и прочее, ты же такое любишь, я знаю! – нащупал слабое место давний приятель. – Будешь сидеть в библиотеке с утра до ночи и прихлёбывать горячий шоколад из фарфоровой чашечки. В красивом платье! Пожалуйста, Медея, - взмолился Илай, хватая меня за руки. – Скажи «да»!

Я всё-таки не выдержала и фыркнула, качая головой. И когда я перестану покупать н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.